

ОДНОПОЛЧАНЕ

В наступающем Новом году Магнитке исполнится 70 лет. Для ветеранов войны и тыла — это и радость, и грусть. Радость от того, что годы, прожитые в Магнитогорске, а у фронтовиков — с памятью о нем, прошли не зря. И мы гордимся, что были чернорабочими войны, а наша Магнитка была фронтовым городом. Не случайно именно у нас встал на пограничье Европы с Азией монумент «Тыл — фронту». А грусть... Сами понимаете — об ушедшей молодости и безвременно ушедших друзьях. Да и возраст напоминает о себе. Но этот сплав радости и грусти почему-то перерастает в гордость за свое поколение.

Прощание с детством

Вся моя сознательная жизнь прошла в Магнитке. Я тоже буду отмечать свои 68 лет, прожитых в этом городе...

Летом 1931 года мы жили в деревне Щербеть Спасского района (ныне Татарстан). Пришли к нам два человека — гражданский и в военной форме с пистолетом. Велели отцу и деду собираться. Мать и глухонемая тетка заплакали. Мы с братом и сестрой стояли в растерянности, не понимая смысла слов. С нехитрыми пожитками деда Михаила и отца Ефрема увезли в тюрьму.

Через пару недель появились трое — двое гражданских и военный. Стали выгонять скотину и двух лошадей. Как сейчас помню кобылу Рыжуху: шла она и все время оглядывалась, а я бежал за ней. Я любил эту лошадь, частенько ездил на ней верхом, водил в ночное. Вывели коров, овец, выловили кур. Во дворе стоял ужасный переполох: все плакали, женщины цеплялись за скотину. Но все напрасно. Вскоре наступила тишина, двор опустел, только слышались всхлипы женщин...

Так в разгаре лета мы оказались в Магнитке, в палатке, в районе старого аэродрома. Вскоре прибыли и наши мужики. Был у нас сундушко с кое-какой одеждой, мешки с сухарями и продуктами. Ну что можно увести из дома на телеге, когда самих пятеро? Мне тогда было 11 лет, а брату Александру 4 года. К зиме переехали в барак № 34 на центральной улице Центрального поселка. В барак было четыре ряда нар, в концах стояло по печке-буржуйке. Чтобы приготовить еду, надо было отстоять очередь. Семьи разделяла либо доска, либо полог. Вместе жили русские, татары, чуваш, мордва и другие. Словом, интернационал. Потом, где-то году в 33-м привезли щиты из тростника и доски, стали ставить перегородки и двери. Так появились комнаты.

На работу водили под конвоем или во главе с бригадиром. Спецпереселенцы в основном были заняты на тяжелых работах — копали землю, плотничали. Отец тогда работал на первой домне чернорабочим. 1 февраля 1931 года был первый выпуск чугуна, а утром 2 февраля отца привезли на санях в тяжелом состоянии. Чугун первой плавки пошел по сырому желобу, металл начал «плываться». Несколько человек, в том числе и мой отец, попрыгали вниз на железнодорожное полотно, где стояли мульты. Вся спина была в ожогах. Вскоре он умер. Медицинской помощи в то время практически не было. Смертность среди спецпереселенцев была высокой. Летом подвезжали подводы, а зимой сани, ездок заходили в барак и кричали: «Поклонники есть?» Тут же выносили завернутых в тряпье. У большинства не было возможности сделать гроб...

Похоронили отца в общей могиле в районе станицы Магнитной на пригорке. Сегодня многие плохо представляют себе те условия, в которых находились тогда спецпереселенцы. Чтобы уничтожить, не обязательно нажимать на курок...

Тяжелее всего приходилось детям. В докладной записке Г. Ягоды от 26 октября 1931 года председателю ЦК ВКП(б) Я. Рудзутак отмечалось: «Заболееваемость и смертность спецпереселенцев высока...

Месячная смертность равна 1,3 процента к населению в Северном Казахстане и 0,8 процента в нарымском крае.

В числе умерших особенно много детей младших групп. Так, в возрасте до 3-х лет умирает в месяц 8-12 процентов этой группы, а в Магнитогорске еще более — до 15 процентов в месяц...

За две недели до черного дня войны

До 4 июня 1941 года спецпереселенцев в армию не брали. В этот ясный летний день мы отправлялись на срочную службу с Центрального, Старо-Северного, Тукового и других поселков. Новобранцы разного возраста — с 1916 и по 1921 год рождения. Нас набралось человек 400. На вокзале играли гармошки, кто плясал, кто плакал. Никто не знал, что через 18 дней нам, еще не обученным, придется встретиться с грозным врагом.

Ехали в «телячьих вагонах». В Вятке по предложению командира роты складчину купили знаменитую вятскую гармонь. Саша Куликов растягивал меха, лились русские песни. Особенно хорошо пел Константин Постнов. Просто заслушаешься! (Забегая вперед, скажу, что после демобилизации в 1947 году он пел в хоровой капелле, а потом был солистом в ансамбле Уральского Военного округа). Не оставался в стороне и Михаил Сайманов, обладавший хорошим голосом. Он распевал песни на татарском языке...

Война застала нас в Ленинградской области. Во второй половине дня горнист сыграл общий сбор. Батальон быстро построился. Комиссар батальона объявил о начале войны. На станции Чудово мы впервые попали под бомбежку. Потом была старая Русса. В районе Пушкинских гор наводили переправу через реку Великая, потеряли много бойцов. Немецкие самолеты и артиллерия беспрерывно вели обстрел. «Переправа, переправа! Берег левый, берег правый...» Оставшиеся в живых бойцы влились в новую сформированную бригаду и стали именовать 222-м отдельным инженерно-саперным батальоном. Впоследствии за успешное выполнение боевых заданий он был награжден орденом Красного Знамени и получил звание Гвардейского.

Для полноты рассказа о моих однополчане приведу ряд эпизодов из их службы.

Сергей Семин

Зима 1942 года застала его под деревенькой Сорокино. Погода стояла ясная, но мороз был крепкий. То и дело немецкие самолеты обстреливали нашу движущуюся танковую колонну по только что наведенной переправе. Один из танков застрял. Пришлось саперам помочь ему выбраться, чтобы не задерживать передвижение техники. В это время Михаил Сайманов был ранен в ногу. Сергей Семин подхватил раненого товарища, стянул выше колена ногу, посадил на ящик из-под снарядов и под обстрелом потащил в ближайший лесок. К радости в лесу находился полевой госпиталь. Но мытарства Сайманова, как мы после вой-

ны узнали, не кончились. Во время эвакуации в госпиталь санитарную машину разбомбили, еще одним осколком была ранена эта же нога. В госпитале ее пришлось ампутировать.

Первую свою боевую награду командир отделения саперов Семин получил после форсирования реки Великой, где его отделение первым зацепилось за берег у Пушкинских гор и открыло огонь по немецким окопам, что дало возможность с малыми потерями переправиться остальным подразделениям.

Первый орден Славы III степени засиял на груди сержанта за бои под Старой Руссой. Затем за мужество и отвагу он был награжден орденом Славы II степени. Дальнейшая судьба такая: Ленинградское военно-инженерное училище, участие в войне с Японией. Вскоре новоиспеченный офицер был награжден орденом Красной Звезды. Домой вернулся в 1946 году, работал прессовщиком, мастером в Востокметаллургмонтаже...

Эпизоды, эпизоды... Из них, как из нитей, соткано Знамя Победы...

Михаил Мягков

Всю войну прошел связистом, не расставаясь с телефонной катушкой, обеспечивая связь штабов и КП с действующими частями и подразделениями. Задача в условиях боев нелегкая. В одном из боев под Старой Руссой нужно было срочно наладить связь командира батальона с выдвинутой вперед ротой. Обстрел со стороны противника не затихал. Но приказ есть приказ. Под вражеским огнем Мягков с напарником ползл, чтобы найти обрыв и восстановить связь. Огонь усиливался. Как только ефрейтор Мягков начал передвижение, напарник был убит. Но связь он восстановил. Тяжело передвигаясь с убитым напарником на спине, он все же добрался до своих окопов. И не раз в тяжелых условиях Михаил восстанавливал связь, что в боях жизненно необходимо. Связист был награжден орденом Красной Звезды. Потом их часть перебросили в Норвегию. День Победы они встретили по пути на Дальний Восток. Война для них продолжалась. Два Дня Победы — над фашистской Германией и Японией — отмечали поселковские Сергей Семин, Михаил Мягков, Константин Постнов, Николай Архипов, Владимир Савинов, Валентин Серышев, Анатолий Мельников, Никита Тарасенко и многие другие...

О Михаиле Васильевиче Мягкове рассказывать можно много. Более сорока лет он проработал связистом на металлургическом комбинате. Это был большой души человек. После войны он организовывал встречи в юбилейные годы Дня Победы. Мы торжественно отмечали эти даты. Володя Савинов играл на аккордеоне, Василий Хлопцев — на баяне. Не забывал Михаил Мягков и своих однополчан, когда они умирали. Созванивался со всеми, собирал друзей, чтобы отдать последнюю дань памяти. Ушел из жизни и сам Михаил Васильевич. В канун 50-летия Победы съездил в Москву на Поклонную Гору. Вернулся, но самого юбилея не дождался. Большая утрата для нас, живых...

Моя судьба сложилась несколько иначе. После тяжелого ранения я вернулся в Магнитку в мае 1943 года и вновь поступил на комбинат, где проработал в общей сложности 38 лет.

Василий Солдатов, Павел Гридяев

Их пути вели к логову фашистов — Берлину. Оба они воевали в инженерной разведке. Первую награду — медаль «За Отвагу» — Василий Солдатов получил за спасение танка под деревней Сорокино в 1942 году. В ноябре 1943-го наши части готовились к наступлению. Солдатов с группой товарищей получил задание разведать минные поля противника. Это — работа прежде всего солдат инженерной разведки. Каждый сантиметр земли на большой территории надо прощупать минискателем. Здесь ошибаться нельзя. Вместе с Михаилом Брендиным он составил схему расположения мин. Потом прицельный обстрел минного поля обезопасил проход наших войск.

Вместе с Павлом Гридяевым, Николаем Ширяевым и Петром Симоновым Василий Солдатов был направлен в тыл врага. Нужно было разведать, откуда фашисты получают боепитание. Увязая в болоте, шли след в след, прощупывая вешкой дно. Местами вода доходила до груди. На рассвете обнаружили, что к вражеским окопам шла по лесу узкоколейка. На груди у Солдатова появился орден Славы III степени. Тогда по их координатам артиллерийскими выстрелами было уничтожено железнодорожное снабжение врага. Это было в Эстонии. 2 мая 1945 года разведчики ворвались в Берлин, где на Рейхстаге появились надписи: «Солдатов и Гридяев из Магнитки».

На днях я побывал у Солдатова. Василий Андреевич вспомнил, как он на Гатчине в день 42-й годовщины Победы встречался с однополчанами: бывшим командиром роты, уже полковником, Владимиром Ивановичем Молзинским и бывшим замкомроты по политчасти Алексеем Андреевичем Небеней — заместителем Председателя Госкомиздата СССР...

Почти 30 лет Василий Солдатов проработал на калибровочном заводе, начиная с прессовщика и дойдя до мастера...

В составе инженерно-саперного батальона дошли до Берлина Алексей Сыров и Василий ШИЛОВ. Разными дорогами шли они к Победе...

Вернувшись к мирной жизни, мои друзья-однополчане и многие знакомые по Центральному поселку хорошо трудились на комбинате и других предприятиях, многие стали руководителями. Честь и хвала этим беззаветным и самоотверженным людям!

И. ДАВЫДОВ,
ветеран войны и труда.

На снимке: однополчане на праздновании 35-летия Победы. Крайний справа — автор.